

Цзин Чжэнсюань снял с Хуай Сюя только пижамные штаны, затем закатал край нижнего белья, чтобы обтереть паховую область.

В детстве он не был таким щепетильным и просто начинал обтирать Хуай Сюя, словно тот был одет в «новое платье короля»*.

*отсылка к сказке «Новое платье короля» Х.К. Андерсона

Не помнится, с какого именно момента Цзин Чжэнсюань начал намеренно избегать подобных вольностей.

Возможно, это началось в смутные годы подросткового возраста в средней школе, а может, и в более зрелые годы в старшей школе. В любом случае, после какого-то времени Цзин Чжэнсюань по-прежнему был близок с Хуай Сюем, но при этом стал больше внимания уделять его личному пространству.

Сон у Хуай Сюя всегда был крепким, к тому же высокая температура тоже способствовала глубокому сну, поэтому его было трудно разбудить, тем более нежными прикосновениями Цзин Чжэнсюаня. Он проспал всю процедуру.

Обтерев паховую область Хуай Сюя, Цзин Чжэнсюань тут же накрыл его одеялом, затем выстирал полотенце и снова измерил Хуай Сюю температуру.

Температура немного спала, и Цзин Чжэнсюань с облегчением вздохнул. Он сел на край кровати и, глядя на Хуай Сюя, решил подождать час, прежде чем снова сделать обтирания.

Так прошла ночь, и благодаря заботе Цзин Чжэнсюаня температура у Хуай Сюя успешно спала.

На рассвете Хуай Сюй, моргнув ресницами, открыл глаза.

В горле немного першило, на лбу ощущалась приятная прохлада. Рядом с кроватью, склонившись, спал Цзин Чжэнсюань.

Судя по этой картине, Хуай Сюй сразу понял, что прошлой ночью у него была температура, и Цзин Чжэнсюань провёл всю ночь, ухаживая за ним.

Возможно, он простудился, пробежавшись вчера, а может, сказала усталость последних дней.

Он посмотрел на макушку Цзин Чжэнсюаня и захотел погладить его по голове.

Он пошевелил пальцами, но сдержался.

Пусть человек, который провёл всю ночь без сна, ещё немного поспит.

Хуай Сюй поднял голову и посмотрел на прикроватную тумбочку. Там стоял наполовину полный стакан воды, видимо, приготовленный для него.

Он тихонько пополз вверх, сел, опираясь на изголовье кровати, взял стакан и, стараясь не издать ни звука, сделал несколько маленьких глотков.

Как только он собирался поставить стакан обратно, Цзин Чжэнсюань выпрямился. Его глаза ещё были затуманены сном, но он первым делом посмотрел на Хуай Сюя: «Горло болит?»

Хуай Сюй посмотрел на синяки под глазами друга, ему стало очень жаль его: «Нет, просто пить захотелось. Ты ведь опять всю ночь не спал?»

Цзин Чжэнсюань тыльной стороной ладони проверил температуру лба Хуай Сюя и тихо сказал: «Зато ты спал, температура спала. Отдохни сегодня ещё денёк, чтобы не было рецидива».

Хуай Сюй, глядя на круги под глазами друга, понимал, что тот совсем мало спал.

Он не хотел пропускать занятия, но и хотел, чтобы друг спокойно отдохнул, поэтому похлопал по кровати: «Хорошо, тогда залезай и поспи, я буду с тобой».

Цзин Чжэнсюань слегка улыбнулся и, ущипнув его за щёку, сказал: «После того, как поешь лекарство».

С этими словами он пошёл на кухню и принёс заранее приготовленную лечебную кашу, зачерпнул ложку и поднёс её ко рту Хуай Сюя.

Хуай Сюй с болью в сердце взглянул на него и протянул руку за миской: «Я сам поем. И ты иди поешь, а то будучи здесь ещё заразишься от меня».

Цзин Чжэнсюань не стал настаивать, потрепал Хуай Сюя по волосам и налил себе тоже тарелку каши.

Повернувшись, он увидел Хуай Сюя в пижаме в столовой, и его брови нахмурились.

Хуай Сюй тут же хихикнул: «Всё-таки в столовой есть лучше».

Даже когда он болел, ему не хотелось есть в спальне.

Цзин Чжэнсюань беспомощно покачал головой и накинул ему на плечи одеяло.

Хуай Сюй, пока ел, отправил сообщение куратору с просьбой об отпуске по болезни.

Поев, Цзин Чжэнсюань протянул ему несколько таблеток.

Когда Хуай Сюй бодрствовал, он никогда не показывал свою слабость. Даже если ему совсем не хотелось принимать лекарство, он с улыбкой проглотил его целиком.

Цзин Чжэнсюань, опустив голову, смотрел на него с ещё большей жалостью.

Приняв лекарство, они оба легли в постель. Цзин Чжэнсюань укрыл Хуай Сюя одеялом, а затем, обняв его, тоже уснул.

Он почти не спал всю ночь и действительно очень устал.

Хуай Сюй и так выспался, но под действием жаропонижающего почувствовал сонливость и тоже задремал.

Проснувшись, он обнаружил, что уже после обеда и в постели он один.

В воздухе витал лёгкий запах еды. Хуай Сюй быстро привёл себя в порядок и вышел из спальни. Он увидел, что Цзин Чжэнсюань в чёрной домашней одежде хлопочет на кухне.

Он подошёл к нему: «Ты выспался?»

Цзин Чжэнсюань обернулся, помедлил и ответил: «Нет».

Хуай Сюй почувствовал себя немного неловко и предложил: «Тогда после обеда ты ещё поспи, а я уберу».

«Не нужно, — Цзин Чжэнсюань повернулся к нему, его голос был тихим, — После того, как примешь лекарство, просто поспи со мной днём».

«Спать, так спать. Сегодня выспимся вдоволь», — улыбнулся Хуай Сюй.

Услышав это, Цзин Чжэнсюань, глядя на кастрюлю, слегка приподнял уголки губ и обычным тоном сказал: «Скоро будет готово. Иди в столовую и жди».

Этот день они словно специально посвятили сну, проспав с обеда до заката.

Цзин Чжэнсюань открыл глаза и посмотрел на человека в своих объятиях. Он проверил температуру лба Хуай Сюя, а для верности поставил ему ртутный градусник под мышку.

Спустя пять-шесть минут он вынул градусник и увидел, что температура действительно спала и, скорее всего, больше не поднимется.

Цзин Чжэнсюань с облегчением вздохнул и уже собирался тихонько встать с кровати, чтобы приготовить ужин, как Хуай Сюй тоже проснулся.

С тех пор как у него спала температура, он всё время размышлял о том, как Цзин Чжэнсюань вместе с Шу Цзиньвэем обманули его, поэтому почти не спал.

На самом деле, это было не такое уж серьёзное дело. Просто Цзин Чжэнсюань не сдержал данного ему обещания. К тому же, это была непредвиденная ситуация, и Цзин Чжэнсюань ведь не сам полез в драку, он делал доброе дело.

Но в голове звучал и другой голос, который говорил, что раз Цзин Чжэнсюань обманул его в этом, то в чём он тогда не может обмануть?

Но Цзин Чжэнсюань так добр к нему, и даже если он и обманул, то наверняка не хотел его расстраивать и сделал это вынужденно.

Каждый раз, когда он болел, Цзин Чжэнсюань был рядом с ним и заботливо ухаживал. Его друг детства так добр к нему, стоит ли придавать значение одному-двум безобидным обманам?

Хуай Сюй решил, что не стоит заикливаться на этом.

Он улыбнулся и сказал Цзин Чжэнсюаню: «Доволен моим сервисом по совместному сну?»

«...» Цзин Чжэнсюань потрепал его по волосам и прижал к себе: «А как ты думаешь?»

-

Несколько дней спустя, в субботу, состоялся финал межвузовских баскетбольных соревнований.

Цзин Чжэнсюань рано встал, чтобы приготовить завтрак для Хуай Сюя.

Каждые выходные он отпускал домработницу и готовил сам.

Хуай Сюй говорил, что ему больше всего нравится еда, приготовленная им, поэтому на

протяжении многих лет он всегда создавал все условия, чтобы Хуай Сюй мог есть его еду.

Обычно Хуай Сюй по выходным спит до девяти-десяти утра, но это не мешает Цзин Чжэнсюаню заранее приготовить еду и подогреть её.

Приготовив завтрак, он оставил записку на прикроватной тумбочке, затем глубоко взглянул на мирно спящего человека, легонько ткнул пальцем в ямочку на его щеке, потрепал по макушке и, напоследок ещё раз обернувшись, ушёл.

Вскоре после его ухода Хуай Сюя разбудил будильник.

Несмотря на свою любовь к поспать и раздражительность по утрам, Хуай Сюй никогда не откладывал дела на потом.

Вчера Цзин Чжэнсюань сказал, что в субботу утром он пойдёт на финал, и попросил Хуай Сюя спокойно подождать его дома.

Не дождавшись от друга приглашения пойти поболеть за него, Хуай Сюй почувствовал лёгкое разочарование, но не сильное.

Цзин Чжэнсюань начал играть в баскетбол ещё в средней школе, но количество раз, когда он приглашал его на свои игры, можно пересчитать по пальцам.

Хуай Сюй понимал намерения друга.

Игры таких любительских баскетбольных турниров в основном проходят на открытом воздухе, где зимой холодно, а летом жарко, что довольно тяжело переносить.

К тому же, у Хуай Сюя слабое здоровье, и в местах большого скопления людей у него часто начинает болеть голова.

Более того, Цзин Чжэнсюань всегда был запасным и редко выходил на площадку, а Хуай Сюй не интересовался спортом, поэтому и ходить на игры не было смысла.

Но сейчас всё было иначе.

После прошлого посещения игры Хуай Сюй почувствовал очарование спортивных соревнований, и это чувство воодушевления до сих пор его не покидало.

Не говоря уже о том, что его друг теперь был основным игроком, MVP, и играл в финале, в самом финале!

Крепкая дружба всегда жила в его сердце, и разве он, как настоящий друг, не должен сделать сюрприз?

Цзин Чжэнсюань говорил, что финал начнётся в девять, и им с командой нужно будет приехать заранее, чтобы адаптироваться к площадке, поэтому он попросил Хуай Сюя спокойно поспать.

Хуай Сюй охотно согласился, а сам тихонько поставил будильник на восемь с небольшим.

Встав, он не спеша умылся и позавтракал.

Место проведения игры находилось в Киноакадемии Цзиньчэна, недалеко от дома Цзин Чжэнсюаня, ехать на машине всего десять с небольшим минут. К тому же, Хуай Сюю не обязательно было приезжать к самому началу игры.

Сюрприз на то и сюрприз, чтобы быть неожиданным, верно?

Позавтракав, Хуай Сюй переоделся в кремовый вязаный джемпер с коротким рукавом и бежевые брюки, а сверху надел шёлковую клетчатую рубашку на случай перемены погоды.

Перед выходом он надел панаму и маску.

В сезон распространения гриппа маска была для Хуай Сюя незаменимым аксессуаром.

Он поехал на такси.

Поскольку его всегда клонило в сон, как только он садился в машину, Хуай Сюй не стал получать водительские права.

Едва он сядет на пассажирское сиденье, у него сразу вид, будто он не спал три дня. Какой инструктор это выдержит?

Тем более, что если он заснёт за рулём, это будет шутка со своей жизнью и жизнями других людей.

Из-за слабого здоровья Хуай Сюй очень дорожит жизнью, не только своей, но и чужими.

Поэтому он спокойно ездит на машине.

На самом деле, он мог бы попросить водителя Цзин Чжэнсюаня отвезти его, но сюрприз есть сюрприз, лучше не раскрывать карты раньше времени.

Через десять с небольшим минут такси прибыло в Киноакадемию Цзиньчэн, Хуай Сюй расплатился и вышел.

Он оглядел снующую туда-сюда толпу и мысленно восхитился: «Не зря это Киноакадемия, здесь все такие красивые».

Хуай Сюй натянул маску повыше и вошёл в ворота, чтобы найти площадку, где проходит баскетбольный матч.

Организаторы и академия придавали большое значение финалу межвузовских соревнований, указатели были повсюду, поэтому Хуай Сюй без труда нашёл нужное место.

К его удивлению, финальная игра проходила в крытом баскетбольном зале.

Значит, причина, по которой Цзин Чжэнсюань не хотел, чтобы он приходил, заключалась только в большом скоплении людей.

И действительно, на площадке было полно народу: зрительские места были заняты, а по периметру стоял ещё один круг людей.

Хуай Сюй был худощавого телосложения, поэтому он без проблем протиснулся в укромный уголок и, выглядывая из-за голов, посмотрел в центр площадки.

Цзин Чжэнсюань был одет в спортивную форму, на голове у него была чёрная повязка, чтобы пот не попадал в глаза. На её фоне его кожа казалась ещё более бледной. Веки его были слегка опущены, и весь его вид излучал небрежную отстранённость.

Со всех сторон раздавались крики болельщиков. Хуай Сюй увидел на противоположной трибуне флаги Университета Цзинь, группа людей размахивала ими и неистово ликовала, когда Цзин Чжэнсюань забрасывал мяч.

Тут Хуай Сюй понял, что встал не на ту сторону, и уже собирался уйти, как услышал разговор стоявших рядом людей:

«Тот, что с чёрной повязкой, это тот самый парень с официального аккаунта Университета Цзинь. Красавчик, правда?»

«Красавчик, каких свет не видывал. Куда делось то видео?»

«Говорят, у него влиятельная семья, поэтому запретили выкладывать».

«Если с ним сойтись, можно взлететь по карьерной лестнице».

«Не мечтай, у него есть пара».

Хуай Сюй: «?»

Есть пара?

Он об этом не знал.

P.S.: Минутка познавательного от Amnesia~

*Фраза «словно тот был одет в "новое платье короля"» — это отсылка к известной сказке Ханса Кристиана Андерсена «Новое платье короля». Эта сказка рассказывает о двух мошенниках, которые убедили короля в том, что сшили ему чудесный наряд, который могут видеть только честные и достойные люди. На самом же деле никакого платья не было, и король вышел на улицу голым, но никто не осмеливался сказать ему об этом из страха показаться глупым или недостойным. Только маленький ребёнок воскликнул: «А король-то голый!».

Для нас же это означает, что в детстве Цзин Чжэнсюань не стеснялся обтирать Хуай Сюя, он не обращал внимания на его наготу, как будто на нём была одежда (хотя на самом деле её не было, как и платья на короле). То есть, он не придавал значения интимности момента.

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*̣ 3̣*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743138>